

Температурная зависимость магнетофононных осцилляций сопротивления в GaAs/AlAs гетероструктурах при больших факторах заполнения

А. А. Быков¹⁾, А. В. Горан

Институт физики полупроводников Сибирского отд. РАН, 630090 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 15 сентября 2009 г.

Изучена температурная зависимость магнетополевых осцилляций сопротивления, индуцированных акустическими фононами в 2D системе со средней подвижностью и высокой электронной плотностью в диапазоне $T = 7.4\text{--}25.4\text{ К}$. Установлено, что в изучаемой системе амплитуда магнетофононных осцилляций сопротивления определяется квантовым временем жизни, модифицированным электрон-электронным рассеянием, в согласии с результатами, полученными недавно в GaAs/AlGaAs гетероструктуре с ультравысокой подвижностью и малой электронной плотностью [A. T. Hatke et al., Phys. Rev. Lett. **102**, 086808 (2009)]. Обнаружен сдвиг основного максимума магнетофононных осцилляций сопротивления с ростом температуры в более сильные магнитные поля.

PACS: 73.23.-b, 73.40.Gk

В работе [1] было установлено, что в 2D системе с высокой электронной подвижностью при больших факторах заполнения, то есть когда выполняется условие $E_F/\hbar\omega_c \gg 1$, где E_F – энергия Ферми, $\hbar\omega_c$ – расстояние между уровнями Ландау, возникают магнетополевые осцилляции сопротивления, обусловленные взаимодействием электронов с акустическими фононами. Эти осцилляции периодичны в обратном магнитном поле и обусловлены резонансным взаимодействием электронов с фононами, имеющими волновой вектор, равный удвоенному волновому вектору Ферми, и энергию, равную $\hbar\omega_c$. Период магнетофононных осцилляций сопротивления при больших факторах заполнения, то есть осцилляций, индуцированных акустическими фононами (phonon-induced resistance oscillations), открытых в работе [1], определяется отношением $\omega_s/\omega_c = (2k_F)u_s/\omega_c = j$, где k_F – волновой вектор Ферми, u_s – скорость звука, ω_c – циклотронная частота, а j – целое положительное число.

Совсем недавно была изучена температурная зависимость ω_s/ω_c -осцилляций в 2D системе с ультравысокой подвижностью ($\mu \sim 1.2 \cdot 10^7 \text{ см}^2/\text{Вс}$) и малой электронной плотностью ($n_e \sim 3.8 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$). Было показано, что амплитуда ω_s/ω_c -осцилляций $\Delta\rho_{\text{PIRO}}$ определяется соотношением [2]

$$\Delta\rho_{\text{PIRO}} \propto \tau_{\text{ph}}^{-1}(T) \exp[-2\pi/\omega_c\tau_q^{\text{ee}}(T)], \quad (1)$$

где τ_{ph} – время релаксации при рассеянии на акустических фононах, τ_q^{ee} – компонента квантового вре-

мени жизни, обусловленная электрон-электронным рассеянием. В формуле (1) $\tau_{\text{ph}}^{-1}(T)$ определяет температурный рост амплитуды ω_s/ω_c -осцилляций, а множитель $\exp(-2\pi/\omega_c\tau_q^{\text{ee}})$ – их температурное подавление. В результате амплитуда ω_s/ω_c -осцилляций имеет максимум при некоторой оптимальной температуре T_0 , которая возрастает с увеличением магнитного поля B . Исходя из того, что $1/\tau_{\text{ph}}(T) \propto T^\alpha$ [3–5], а $1/\tau_q^{\text{ee}}(T) = \lambda T^2/E_F$ [6, 7], выражение для T_0 имеет следующий вид:

$$T_0 = k_B^{-1}(\alpha E_F \hbar\omega_c/4\pi\lambda)^{1/2}, \quad (2)$$

где α и λ – безразмерные константы. В работе [2] было обнаружено, что значения T_0^2 для осцилляций с номерами $j = 1, 2$ и 3 зависят от магнитного поля по линейному закону $T_0^2 \propto B$. То есть установлено, что амплитуда ω_s/ω_c -осцилляций определяется квантовым временем жизни, модифицированным электрон-электронным рассеянием.

В настоящей работе приводятся результаты экспериментального исследования температурной зависимости ω_s/ω_c -осцилляций сопротивления в 2D электронной системе с более низкой подвижностью ($\mu \sim 2 \cdot 10^6 \text{ см}^2/\text{Вс}$), но более высокой электронной концентрацией ($n_e \sim 8 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$) по сравнению с 2D системой, исследуемой в работе [2]. Несмотря на более низкую подвижность, удалось показать, что ω_s/ω_c -осцилляции сопротивления проявляются в исследуемой системе в температурном диапазоне, достаточном для экспериментального изучения их температурной зависимости. Полученные эксперимен-

¹⁾ e-mail: bykov@thermo.isp.nsc.ru

тальные данные качественно согласуются с результатами работы [2] и подтверждают роль электрон-электронного рассеяния в температурном подавлении амплитуды ω_s/ω_c -осцилляции сопротивления в 2D электронных системах. Кроме того, обнаружен сдвиг основного максимума магнетофонных осцилляций сопротивления с ростом температуры в более сильные магнитные поля.

Исследуемые в работе гетероструктуры представляли собой симметрично легированные одиночные GaAs квантовые ямы. Ширина квантовой ямы составляла 13 нм. В качестве боковых барьеров к GaAs квантовой яме использовались AlAs/GaAs сверхрешетки [8, 9]. Гетероструктуры выращивались методом молекулярно-лучевой эпитаксии на (100) GaAs подложках. Экспериментальные исследования проводились в диапазоне температур $T = 4.2\text{--}30\text{ К}$ в магнитных полях $B < 2\text{ Тл}$ на мостиках Холла длиной 450 мкм и шириной 50 мкм. Концентрация электронов n_e в исследуемых образцах составляла $7.7 \cdot 10^{11}\text{ см}^{-2}$. Подвижность $\mu = 1/en_e\rho_0$ вычислялась из величины ρ в нулевом магнитном поле. При $T = 4.2\text{ К}$ она составляла $2.1 \cdot 10^6\text{ см}^2/\text{Вс}$. Измерения сопротивления проводились на переменном электрическом токе частотой 777 Гц, величина которого не превышала 10^{-6} А .

На рис.1а представлена типичная зависимость $\rho_0(T)$ для 2D электронного газа в исследуемых GaAs/AlAs гетероструктурах. Экспериментальные точки достаточно хорошо ложатся на прямую линию. Такое поведение $\rho_0(T)$ означает, что константа α в выражении $1/\tau_{\text{ph}}(T) \propto T^\alpha$ порядка единицы [4]. На рис.1б приведены зависимости $\rho(B)$ в диапазоне $T = 7.4\text{--}25.4\text{ К}$. При 7.4 К в полях $B > 1\text{ Тл}$ проявляются осцилляции Шубникова-де Гааза, период которых в обратном магнитном поле соответствует концентрации n_e , определенной из холловского сопротивления. С увеличением T осцилляции Шубникова-де Гааза исчезают, но отчетливо проявляются осцилляции, максимумы которых обозначены номерами 1, 2 и 3. С ростом T амплитуда этих осцилляций вначале увеличивается, а затем падает. Хорошо видно, что максимум, обозначенный цифрой 3, исчезает полностью при 25.4 К, кроме того видно, что максимум, соответствующий $j = 1$, с ростом T незначительно сдвигается в более сильные магнитные поля.

Рис.2 показывает, что возникающие с ростом температуры осцилляции сопротивления периодичны в обратном магнитном поле и обусловлены взаимодействием электронов с акустическими волнами, имеющими скорость $u_s \sim 5.9\text{ км/с}$ [10, 11]. Отметим, что в образцах с более низкой концентрацией скорость зву-

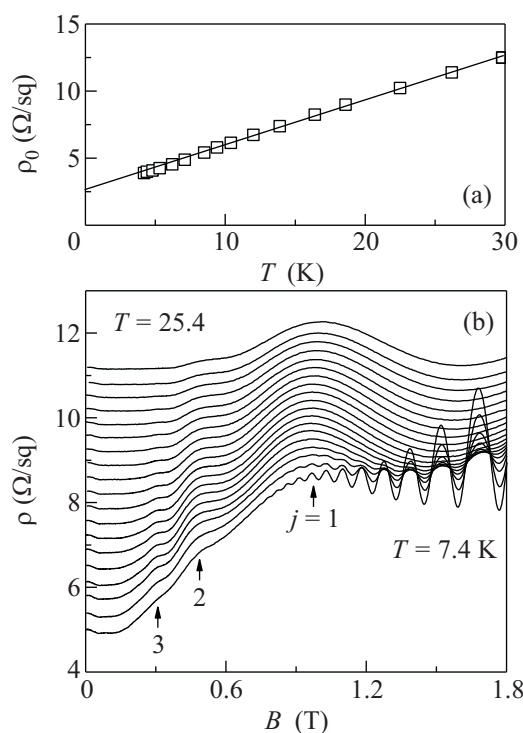

Рис.1. (а) Зависимость $\rho_0(T)$ для 2D электронного газа в GaAs квантовой яме с AlAs/GaAs сверхрешеточными барьерами. (б) Зависимости $\rho(B)$ при различных температурах от 7.4 К (нижняя кривая) до 25.4 К (верхняя кривая) с приращением в 1 К. Стрелками указаны максимумы ω_s/ω_c -осцилляций

ка, вычисленная из периода магнетопольных осцилляций сопротивления, индуцированных акустическими фононами, лежит в диапазоне от 2.9 до 4.8 км/с [1, 2]. Наблюдаемая разница в величинах u_s для 2D систем с отличающимися величинами n_e была недавно объяснена теоретически взаимодействием электронов с поперечными и продольными модами объемных звуковых волн в GaAs квантовых ямах, выращенных на (100) кристаллографической поверхности [12]. Однако в рамках этой теории не удается объяснить обнаруженный в эксперименте температурный сдвиг основного максимума ($j = 1$) магнетофонных осцилляций сопротивления в GaAs квантовых ямах с боковыми AlAs/GaAs сверхрешеточными барьерами.

На рис.3а представлены зависимости амплитуды ω_s/ω_c -осцилляций от T для $j = 1$ и 2. Зависимости не являются монотонными. Они имеют максимумы, что согласуется с выражением (1). Причем максимум ($T_0 = 17\text{ К}$) для $j = 1$ расположен в более сильном магнитном поле по сравнению с максимумом ($T_0 = 12\text{ К}$) для $j = 2$. Рис.3б показывает, что $T_0^2(B)$ является линейной зависимостью. Такое по-

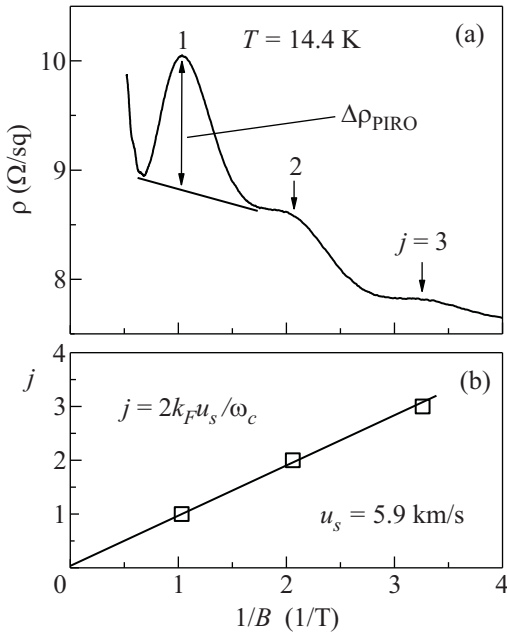

Рис.2. (а) Зависимости $\rho(1/B)$ для температуры 14.4 К. Стрелками указаны максимумы, соответствующие $\omega_s/\omega_c = 1, 2$ и 3. (б) Зависимость $j = \omega_s/\omega_c = 2k_F u_s/\omega_c$ от $1/B$. Линия соответствует $u_s = 5.9$ км/с

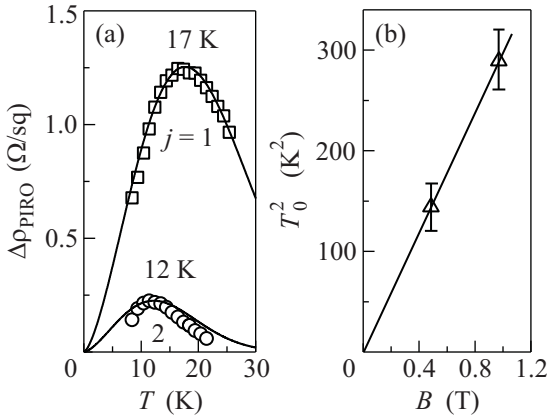

Рис.3. (а) Зависимости амплитуды $\Delta\rho_{\text{PIRO}}$ от температуры для $j = 1$ и 2. Кривые соответствуют расчету по формуле (1) для $\alpha = 1.5$ и $\lambda = 2.5$. (б) Зависимость квадрата оптимальной температуры T_0^2 от магнитного поля B . Линейная зависимость соответствует $\alpha/\lambda = 0.6$

ведение полностью соответствует формуле (2). Отметим, что выражение (2) для T_0 позволяет определить отношение констант α/λ , которое оказалось равным 0.6 ± 0.05 . Исходя из того, что в изучаемой 2D системе $\alpha \sim 1$, можно сделать оценку λ , которая в этом случае будет равняться 1.7. Однако для величин $\alpha = 1$ и $\lambda = 1.7$ не удастся получить согласие экспериментальных зависимостей $\Delta\rho_{\text{PIRO}}(T)$ с кри-

выми, рассчитанными по формуле (1). Для $j = 1$ хорошее согласие получается при величинах $\alpha = 1.5$ и $\lambda = 2.5$. Для $j = 2$ при этих величинах α и λ совпадение экспериментальной и расчетной кривых хуже. Точность измерения температурной зависимости для $j = 3$ мала, поэтому мы ее не приводим.

Тот факт, что температурные зависимости амплитуды ω_s/ω_c -осцилляций для $j = 1$ и $j = 2$ не могут быть описаны одним и тем же набором подгоночных параметров α и λ , мы объясняем зависимостью α от T . Сделанное в работе [2] предположение, что $1/\tau_{\text{ph}}(T) \propto T^\alpha$, где α – константа, не является строгим, так как в общем случае α зависит от температуры. В частности, в работе [2] в диапазоне температур от 2 до 7 К величина α изменяется от 5 до 1.8. Следует отметить, что для получения точной зависимости $1/\tau_{\text{ph}}(T)$ из зависимости $\mu(T)$ необходимо знать независимую от T компоненту подвижности $\mu_{\text{im}} = \mu(T = 0)$, обусловленную рассеянием на случайном потенциале [5]. Величина μ_{im} не может быть определена из эксперимента с малой погрешностью из-за невозможности получить нулевую температуру. На рис.4а представлена зависимость $1/\mu(T)$ в температурном диапазоне от 4.2 до 30 К. Из этой зависимости следует, что μ_{im} лежит в интервале от $\mu_{\text{im}}^{\text{min}} = 2.1 \cdot 10^6$ см²/Вс до $\mu_{\text{im}}^{\text{max}} = 3 \cdot 10^6$ см²/Вс.

В исследуемом диапазоне температур зависимость $\mu(T)$ может быть представлена соотношением [5]

$$1/\mu(T) = 1/\mu_{\text{im}} + 1/\mu_{\text{ph}}, \quad (3)$$

где μ_{ph} – компонента μ , обусловленная рассеянием электронов на акустических фононах. На рис.4б представлены экспериментальная зависимость $\mu(T)$ и рассчитанные из этой кривой по формуле (3) зависимости $\mu_{\text{ph}}(T)$ для случаев, когда $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{max}}$ и $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{min}}$. Если $\alpha = \text{const}$, то в log-log масштабе величины μ_{ph} должны ложиться на прямую линию, наклон которой и определяет α . Видно, что это справедливо лишь, когда $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{max}}$. Однако если $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{min}}$, то кривая $\mu_{\text{ph}}(T)$ не описывается соотношением $\mu_{\text{ph}}(T) \propto 1/T^\alpha$, то есть, в общем случае такое приближение неверно и необходимо учитывать зависимость α от T . В нашем случае из-за большой погрешности в измерении величины μ_{im} зависимость $\mu_{\text{ph}}(T)$ лежит между кривыми $\mu_{\text{ph}}(T)$, рассчитанными для двух крайних случаев, когда $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{max}}$ и $\mu_{\text{im}} = \mu_{\text{im}}^{\text{min}}$. В предположении, что $\mu_{\text{ph}}(T) \propto 1/T^\alpha$, где α – безразмерная константа, в диапазоне измерения зависимости $\Delta\rho_{\text{PIRO}}(T)$ для $j = 1$, величина α , определенная из $\mu_{\text{ph}}(T)$, лежит между 1 и 1.3. Несмотря на это, основной вывод работы о доминирую-

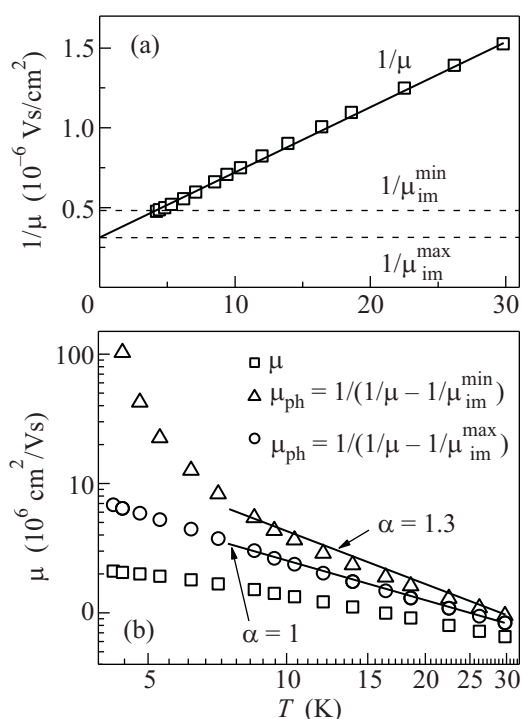

Рис.4. (а) Зависимости $1/\mu$ и $1/\mu_{im}$ от температуры. Прямая линия соответствует линейной аппроксимации. Пунктирными линиями указаны зависимости $1/\mu_{im} = 1/\mu_{im}^{max}$ и $1/\mu_{im} = 1/\mu_{im}^{min}$ от температуры. (б) Зависимости μ и μ_{ph} от температуры. Прямые линии соответствуют линейной аппроксимации для $\alpha = 1$ и $\alpha = 1.3$

щей роли электрон-электронного рассеяния в температурном подавлении амплитуды магнетополевых осцилляций сопротивления, индуцированных акустическими фононами, остается в силе.

Таким образом мы изучили температурную зависимость ω_s/ω_c -осцилляций в 2D системе со средней величиной подвижности. Мы показали, что в изучаемой системе амплитуда ω_s/ω_c -осцилляций зависит от температуры немонотонно, а основной максимум этих осцилляций с ростом T сдвигается в более сильные магнитные поля. Из сопоставления экспериментальных зависимостей с расчетными кривыми мы получили для констант α и λ следующие вели-

ны: 1.4 ± 0.1 и 2.5 ± 0.2 , соответственно. Полученные экспериментальные данные качественно согласуются с результатами работы [2] и подтверждают важную роль электрон-электронного рассеяния в транспорте носителей заряда в 2D системах [2, 13–17].

Авторы благодарят А.В. Чаплика, М.В. Энтина и Л.И. Магарилла за полезные дискуссии. Работа была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований, проект # 08-02-01051.

1. M. A. Zudov, I. V. Ponomarev, A. L. Efros et al., Phys. Rev. Lett. **86**, 3614 (2001).
2. A. T. Hatke, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. Lett. **102**, 086808 (2009).
3. E. E. Mendez, P. J. Price, and M. Heiblum, Appl. Phys. Lett. **45**, 294 (1984).
4. J. H. English, A. C. Gossard, H. L. Stormer, and K. W. Baldwin, Appl. Phys. Lett. **50**, 1826 (1987).
5. H. L. Stormer, L. N. Pfeiffer, K. W. Baldwin, and K. W. West, Phys. Rev. B **41**, 1278 (1990).
6. А. В. Чаплик, ЖЭТФ **60**, 1845 (1971).
7. G. F. Giuliani and J. J. Quinn, Phys. Rev. B **26**, 4421 (1982).
8. K.-J. Friedland, R. Hey, H. Kostial et al., Phys. Rev. Lett. **77**, 4616 (1996).
9. А. А. Быков, А. К. Бакаров, Л. В. Литвин, А. И. Горюнов, Письма в ЖЭТФ **72**, 300 (2000).
10. А. А. Быков, А. К. Калагин, А. К. Бакаров, Письма в ЖЭТФ **81**, 646 (2005).
11. W. Zhang, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. Lett. **100**, 036805 (2008).
12. O. E. Raichev, Phys. Rev. B **80**, 075318 (2009).
13. Jing-qiao Zhang, Sergey Vitkalov, A. A. Bykov et al., Phys. Rev. B **75**, 081305(R) (2007).
14. A. T. Hatke, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. Lett. **102**, 066804 (2009).
15. A. T. Hatke, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. B **79**, 161308(R) (2009).
16. Е. Б. Ольшанецкий, З. Д. Квон, М. В. Энтин и др. Письма в ЖЭТФ **89**, 338 (2009).
17. Jing Qiao Zhang, Sergey Vitkalov, and A. A. Bykov, Phys. Rev. B **80**, 045310 (2009).